

ственного исполнения. Например, виновный не осведомлен о наличии у вовлекаемого в преступление лица хронического психического расстройства и действует путем обмана.

Наиболее сложным в теоретическом плане видом посредственного исполнения является действия виновного по использованию для совершения преступления лиц при наличии отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе путем физического или психического принуждения. В данном случае вопрос об уголовной ответственности вовлекаемого лица должен решаться в соответствии с правилами оценки причинения вреда при крайней необходимости. Если действия лица признаются совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо освобождается от уголовной ответственности. Уголовной ответственности будет подлежать лицо, применившее физическое или психическое насилие, как исполнитель соответствующего преступления. Если действия принужденного лица не признаны совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо является исполнителем преступления, а лицо, склонившее его путем принуждения к совершению преступления, – подстрекателем. Аналогичным образом решается вопрос об уголовной ответственности при наличии такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения.

Рассмотренное нами использование для совершения преступления лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, требует дальнейшей теоретической разработки для наиболее эффективного применения уголовного закона, правильной квалификации деяний и дифференциации ответственности виновных лиц.

УДК 343.575

Е.С. Витовская

ДЕЯНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Сегодня с достаточной уверенностью можно сказать, что число преступлений, связанных с незаконным наркооборотом, занимает стабильно высокое место в структуре российской преступности. По данным ведомственной статистики, в 2013 г. было зарегистрировано 231 500 преступлений в сфере незаконного наркооборота, в 2014 г. – 254 700, в 2015 г. – 236 900, в 2016 г. – 201 200, а в 2017 г. – 208 700. При этом в структуре преступлений наркотической направленности преобладает многократный рецидив. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что количество осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные при рецидиве, составило: в 2013 г. – 12 182 человека, в 2014 г. – 11 172, в 2015 г. – 10 442, в 2016 г. – 9 114, а в 2017 г. – 9 094. Государство и общество должны остановить рост преступности в области нелегального наркооборота. При этом особая роль в решении проблем наркотизма отводится совершенствованию системы наказаний за преступления наркотической направленности.

Мы полагаем, что при формировании системы наказаний и мер уголовно-правового характера за преступления в сфере незаконного наркооборота должны быть использованы рациональные критерии, с помощью которых можно дифференцировать строгость наказания, устанавливая те или иные виды санкций.

Одним из критериев, значимых для формирования системы наказаний за преступления в сфере незаконного наркооборота, является степень общественной опасности деяния, которая может значительно различаться. Законодатель иллюстрирует гибкий подход к конструированию соответствующих составов преступлений в сфере наркооборота и, как правило, закрепляет виды деяний на альтернативной основе, устанавливая за их совершение одинаковые виды и размеры санкций. Соответственно, неоправданно велико судебское усмотрение.

Для установления степени общественной опасности деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов могут быть применены следующие критерии: дополнительный объект посягательства, опасность предмета преступления, направленность на расширение незаконного наркооборота, направленность на нелегальное наркопроизводство, особенность субъекта деяния, цель совершения деяния. По матрице указанных критериев выводится итоговая оценка общественной опасности деяний, позволяющая их классифицировать.

С некоторой долей условности можно выделить три группы деяний в сфере незаконного наркооборота: повышенной опасности (ст. 228.1, 229, 229.1 УК РФ); базовой опасности (ст. 228.2, 228.4, 231 УК РФ); пониженной опасности (ст. 228, 228.3, 230, 232, 233 УК РФ).

Деяния повышенной опасности дифференцированы на две подгруппы в зависимости от интенсивности негативной направленности: 1-я степень – производство, сбыт, пересылка наркотических средств; контрабанда наркосодержащих средств; 2-я степень – вымогательство, хищение наркотических средств. Разделение подгрупп обусловлено причинением различного вреда здоровью населения. В деяниях 1-й степени он значительный и крупномасштабный, а в деяниях 2-й степени посягательство имеет разовый характер.

Деяния базовой опасности подразделяются на следующие подгруппы: 1-я степень – производство, сбыт, пересылка прекурсоров наркотических средств; незаконное культивирование наркосодержащих растений и их частей; 2-я степень – нарушение правил оборота наркотических средств. Деяния 1-й степени причиняют прямой вред здоровью населения, а деяния 2-й степени создают угрозу причинения вреда здоровью населения опосредованно.

Деяния пониженной опасности делятся на три подгруппы: 1-я степень – изготовление, переработка наркотических средств; склонение к потреблению наркотических средств; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств; 2-я степень – приобретение, хранение, перевозка наркотических средств; 3-я степень – приобретение, хранение, перевозка прекурсоров наркотических средств; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств. Выделение деяний 1-й степени обусловлено отсутствием непо-

средственного вреда здоровью населения, хотя вероятность причинения прямого вреда здоровью потребителя существует. Снижение опасности приобретения, хранения и перевозки наркотических средств и психотропных веществ до 2-й степени вызвано отсутствием определенных действий по преобразованию предмета преступления. Деяния, включенные в подгруппу 3-й степени, имеют небольшую опасность предмета преступления, так как создают условия для фактического выбытия наркотических средств и психотропных веществ в незаконный наркооборот.

Предложенная классификация деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, по нашему мнению, должна учитываться при построении конструкции составов преступлений наркотической направленности для более детальной дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а также для уменьшения судебного усмотрения.

УДК 343.9.01

Т.И. Вишневецкая

ДИНАМИКА ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из актуальных проблем во всем мире и в Беларуси в частности является процесс старения населения – увеличение доли пожилых людей в общей численности населения. В соответствии с данными Организации Объединенных Наций, позволяющими проследить динамику демографических показателей старения населения планеты, количество пожилых людей старше 65-летнего возраста в 1955 г. во всех странах составляло 143 млн человек, или 5,2 % всего населения, в 1975 г. – 232 млн, или 5,7 %, в 1990 г. – 328 млн, или 6,2 %, в 2005 г. – 475 млн, или 7,1 %. Эксперты, предполагая увеличение числа пожилых людей, прогнозируют, что к 2025 г. в мире количество представителей старшей возрастной группы будет составлять 882 млн человек, или 9,7 % всего мирового населения.

Отношение ученых к старению населения неоднозначно. Так, одни считают, что процесс старения населения – положительное явление, поскольку старшее поколение в условиях повышения продолжительности жизни является значительным ресурсом культурного и экономического развития (Е.В. Щанина, Е.А. Шмилева). Однако большинство ученых признают старение населения негативным необратимым демографическим явлением, которое закономерно влечет множество серьезных проблем во всех сферах жизни общества (А.Р. Галин, Т.Р. Акмадиева).

Кроме глобальных социально-экономических проблем, старение населения неизбежно влечет и негативные проявления криминогенного характера – геронтологическую преступность. Сходство причин и условий преступности со стороны и в отношении лиц пожилого возраста, специфические особенности ее количественных и качественных показателей обуславливают необходимость комплексного одновременного познания этих взаимосвязанных и одинаково общественно опасных проблем. Исходя из этого, хотелось бы предложить авторское определение геронтологической преступности (от греч. *gerontos* – старый), которую следует понимать как преступность лиц пожилого возраста (старше 60 лет), а также преступность в отношении пожилых лиц.

В криминологии существенное значение для исследования геронтологической преступности имеет анализ ее динамики, т. е. изменения во времени. Изучение динамики геронтологической преступности позволяет нам представить, как изменялись показатели за прошлый период, выявить и проанализировать тенденции и закономерности этих изменений, спрогнозировать характер преступности представителей старшей возрастной группы в будущем. Статистика МВД Республики Беларусь за последнее время подтверждает темпы роста криминальной активности населения старших возрастных групп: в 2017 г. 1 710 человек, или 3,58 % от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, в 2016 г. – 1 588 человек (3,08 %), в 2014 г. – 1 011 человек (2,02 %).

Необходимо обратить внимание на то, что динамика преступности определяется путем расчета таких ее характеристик, как абсолютный рост (снижение), темпы ее роста и прироста. Абсолютный рост (снижение) преступности, вычисляется по формуле $A = U - U_1$, где U – показатель объема (уровня) преступности, U_1 – предшествующее значение того же показателя; темп роста (снижения) преступности – по формуле $T = U / U_1 \cdot 100 \%$; темп прироста (снижения) преступности – по формуле $T_1 = T - 100 \%$.

Следовательно, в 2017 г. мы наблюдаем темп прироста лиц пожилого возраста, совершивших преступления, на 7,7 % по отношению к 2016 г. ($1\,710 / 1\,588 \cdot 100 \% = 107,7 \%$; $107,7 \% - 100 \% = 7,7 \%$). В то же время в целом по республике в 2017 г. наблюдалось снижение уровня преступности (темп снижения $-7,1 \%$) и лиц, совершивших преступления (темп снижения $-7,5 \%$).

Анализ представленных данных дает основание сделать вывод об устойчивой тенденции роста криминальной активности представителей старшей возрастной категории.

Кроме того, серьезной негативной тенденцией современности также является стабильно высокое количество преступлений, совершаемых в отношении пожилых людей. Согласно сведениям МВД Республики Беларусь доля лиц, достигших пенсионного возраста, которые признаны потерпевшими в результате совершенных в отношении них преступлений, ежегодно растет. Например, в 2017 г. их было 8 645 человек, или 14,7 % от общего количества потерпевших, в 2016 г. – 9 478 человек (14,6 %), в 2015 г. – 9 304 человек (13,6 %), в 2014 г. – 8 591 человек (13,2 %), в 2013 г. – 8 721 человек (12,6 %).

Таким образом, стабильное увеличение количества преступлений, совершаемых лицами пожилого возраста и в отношении последних, значительный рост численности пожилых людей в мире и в нашей стране в частности, увеличение продолжительности жизни в условиях сокращения рождаемости являются причинами выделения геронтологической преступности в качестве самостоятельного и специфического вида преступности, который необходимо междисциплинарно, комплексно фундаментально изучать представителям различных отраслей знаний с целью выработки конкретных эффективных мер предупреждения.